

Лин Юнь не стал заставлять его продолжать, лишь высушил ему одежду и привел обратно во двор, после чего отправил весточку с поручением принести еду.

После трапезы он приступил к обучению мальчика привлечению ци в тело, чтобы тот официально ступил на путь культивации.

Четыре года спустя.

Укутанное клубящимся туманом, словно сказочная обитель, озеро. Фигура легко опустилась на берег из воздуха. На нем была ученическая форма в бело-синих тонах, длинные волосы за спиной были собраны в высокий хвост, а кончики прядей касались шеи. Перед глазами мгновенно предстало красивое, мягкое лицо.

Одного взгляда на него было достаточно, чтобы в памяти всплыли слова: благородный муж подобен нефриту. Этот утонченный юноша обладал выдающейся внешностью, с которой никто не мог сравниться — тот тощий и исхудавший ребенок четырехлетней давности давно преобразился и вырос в такого молодого человека.

Лин Юнь сидел неподалеку, лакомился лежащими на столе сладостями и с довольным видом смотрел на Цин Юя. На душе у него было полно гордости — в конце концов, этот парень был выращен им самим, так что подобное чувство гордости возникало само собой. Издалека увидев, что тот всё продолжает есть и на столе уже почти не осталось сладостей, Цин Юй подошёл прямо к нему и забрал оставшееся. Беспомощно глядя на него, он произнёс:

— Учитель, сегодня больше нельзя. Если съесть слишком много, для здоровья это будет вредно.

Слова его прозвучали мягко, но Лин Юнь уже знал, что сейчас начнется очередное нравоучение. За последние годы от этих бесконечных нотаций у него уже мозоли на ушах образовались, поэтому он поспешно признал свою вину:

— Ладно-ладно, больше не буду~.

С этими словами он уселся на стул, подпёр щеку рукой и с жалобным видом уставился на стоявшего перед ним стройного юношу. Юноша рос очень быстро и теперь был выше его почти на полголовы — когда Лин Юнь впервые это осознал, он ещё долго предавался унынию.

Цин Юй знал, что Учитель не любит слушать такие поучения, но молчать не мог. Стоило ему вспомнить тот раз, когда Лин Юнь до того объелся сладостями, что потом долго мучился от боли в животе, а на его лице застыло такое обиженное выражение, как у Цин Юя самого, сердце сжималось от жалости.

Столько лет прошло, а он всё не взрослеет и характером похож на малого ребёнка. К такому выводу о нраве Лин Юня Цин Юй пришёл за все эти годы. Если бы Лин Юнь услышал эти слова, он бы непременно мысленно яростно возразил: «С чего это я старый?! В Море Богов я стал системой всего два года назад, еще три года у меня было человеческое тело, а здесь прошло еще четыре. Если считать по-нормальному, мне всего девять лет, между прочим, хм!»

Системы были созданы искусственно и изначально не имели понятия возраста, поэтому он просто считал годы по-человечески.

Но поскольку он не знал мыслей Цин Юя, ему было суждено остаться без ответа.

Видя, что тот всё еще недоволен, Цин Юй смягчился и принялся утешать его:

— Учитель, не сердитесь. Завтра я приготовлю для вас другие сладости, хорошо?

Стоило Лин Юню услышать, что завтра будут и другие угощения, как малейшее недовольство в его сердце тут же рассеялось. Его прежде слегка прищуренные кошачьи глаза широко раскрылись, в зрачках засиял яркий свет, а в сочетании с его и без того послушным и миловидным лицом он выглядел до невозможности прелестно!

Стоило Цин Юю взглянуть на него, как у него внутри всё растаяло от умиления — даже спустя четыре года он по-прежнему не мог выдержать эту атаку миловидности.

— А Юй, раз уж ты пообещал, то не смей отказываться, иначе я перестану с тобой разговаривать!

Опасаясь, что Цин Юй передумает, он сделал строгий вид и совершенно серьезно пригрозил ему, чтобы тот не смел его обманывать.

— Ни за что не посмею, — поспешно пообещал Цин Юй, услышав его слова, словно и впрямь испугавшись угрозы.

Лин Юнь, видя столь твердые заверения, жутко возгордился, думая про себя, какой же он молодец, раз смог так легко его запугать, ха-ха!

Услышав его мысли, 001 изобразил выражение полного молчаливого оцепенения и мысленно проворчал: «Да никто тебя не испугался, он просто нарочно подыгрывает тебе. Эх, раз уж его собственный подопечный до того глуп и наивен, что поделаешь».

И правда, как и думал 001, Цин Юй вовсе не испугался — он просто напрочь растаял от того, как его Учитель пытался изображать свирепость, а на деле выглядел грозным лишь понарошку и донельзя мило. В нем не было ни капли утешения, и Цин Юй подыграл ему лишь ради того, чтобы не задевать его гордость.

— Учитель, скоро начнется утреннее занятие, ученик отправляется в путь.

Вспомнив, что ему пора на утренний урок, он прямо сказал об этом Лин Юню и, получив ответ, отправился вниз к подножию горы в учебный зал, открытый сектой. За четыре года Цин Юй уже успел пройти Закладку Основания, а в настоящий момент его сила и вовсе достигла начальной ступени Золотого Ядра. Среди учеников своего поколения в секте он входил в тройку сильнейших, что в своё время повергло всех в крайнее изумление.

Конечно, этим он был во многом обязан Лин Юню, который тогда перерыл весь мешочек Цянькунь прежнего владельца и с большим трудом отыскал все необходимые для приготовления жидкости для промывания костей ингредиенты. Он до сих пор помнил, как после погружения в эту ванну качество духовного корня Цин Юя напрямую поднялось со среднего до высшего, да и скорость культивации заметно возросла — иначе он бы точно не добрался до нынешнего этапа так быстро.

Что же касается горной школы, она была создана специально для учеников, не достигших Стадии Зарождающейся Души — исключительно ради того, чтобы им было проще постигать новые знания. Ну а после прорыва к Зарождающейся Душе — волен ходить туда или нет, дело

твое.

Проводив Цин Юя, Лин Юй заскучал и решил просто вернуться в комнату. Не ради чего-то другого — он шёл спать!

Глядя на растянувшегося на постели человека, который уже приготовился изображать из себя мертвеца, 001 не удержался и подал голос:

— Ты что, так и будешь спать? Разве тебе не следует заняться культивацией? Твой уровень культивации за эти четыре года вообще не сдвинулся с мёртвой точки, ты только и делаешь, что ешь да спишь, спишь да ешь.

Лин Юй лениво перевернулся на другой бок и с беззаботным видом ответил:

— Не то чтобы я не хочу стараться, просто вокруг слишком много соблазнов. Я изначально планировал немного позаниматься прямо в постели, но стоило мне лечь, как всё вылетело из головы. А ещё еда — я вообще не собирался ничего жрать, но она ведь всё это время меня соблазняла! Ну как тут устоять?

001:Сказано столько, а на деле сплошные отговорки!

001 поленился продолжать этот спор, в конце концов, на любые его слова у того найдется готовый ответ. Глядя на то, как шкала выполнения задания стоит на месте, он решил, что всё-таки нужно того подстегнуть.

— Прошло столько времени, а кроме десяти процентов прогресса завоевания доверия, полученных четыре года назад, когда ты только взял Цин Юя к себе, больше не было никаких изменений! Мой дорогой господин хозяин, изволь проявить хоть немного усердия, ладно?

001 и правда чувствовал себя совершенно беспомощным: почему же системные напарники при всей схожести могут настолько сильно отличаться друг от друга?

Он уже было собирался дождаться ответа Лин Юя, но никак не ожидал, что едва закончив фразу, услышит слова, от которых у него кровь бросится в голову:

— Я пока не хочу есть, не нужно мне никаких сладостей.

Оказывается, пока 001 тут распинался, Лин Юй уже давным-давно заснул. Он абсолютно ничего не слушал, лишь смутно уловил знакомое слово «сладости», после чего в полудрёме и выдал эту фразу.

Услышав такое, 001 мгновенно рассвирепел. Вместо того чтобы сразу же разбудить соньку, он полез в свой системный инвентарь и медленно извлёк оттуда... рупор?

Да-да, самый настоящий рупор! Он тут же включил динамик и заорал прямо в него:

— Ноль-двадцать четыре!

В гневе он даже выпалил его прежний системный серийный номер. Поскольку находился он прямо в море сознания Лин Юя, этот вопль успешно вырвал того из сладких объятий сна.

Звук был настолько оглушительным, что Лин Юя буквально потрянуло, и спать ему расхотелось окончательно.

Всякий рассердится, если его нагло поднимут посреди сна, так что Лин Юй тут же возмущённо завопил:

— 001, ты чего творишь?!

Голосок у него от природы был мягким и нежным, так что даже в гневе в нём не чувствовалось ни капли угрозы, и 001 ничуть его не испугался.

— Ещё спрашиваешь! Мой дорогой господин хозяин, ну прояви же ты хоть капельку внимания! Ты часом не забыл, зачем мы здесь находимся? Я понимаю, ты не хочешь, чтобы ваши с господином отношения впоследствии исказились, но сейчас мы здесь ради того, чтобы помочь господину вернуться. Посмеешь ли ты сказать, что на самом деле он тебе совсем не нравится?

Речь его звучала очень страстно, но к концу перешла в добрые, выстраданные наставления.

Проведя бок о бок три года в Море Богов, 001 ни за что бы не поверил, что Лин Юй не испытывает к Цин Юю никаких чувств. И всё было именно так, как говорил 001: Лин Юй действительно любил его. Пусть в самом начале он согласился остаться рядом лишь из-за смазливового лица, со временем его сердце изменилось — он просто сам долгое время этого не замечал.

Лишь в тот момент, когда он едва не потерял Цин Юя, до него дошло, что он на самом деле чувствует. Оказавшись здесь, он думал лишь о том, чтобы вот так молча сопровождать его и прожить вместе счастливую жизнь — о чём-то большем он даже не помышлял.

Теперь же слова 001 заставили его поневоле заглянуть в собственное сердце. Быть может... он мог бы позволить себе стать чуточку более жадным.

<http://bllate.org/book/22204/2314794>